

Ольга Шарая

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБРЯДА «ВОЖДЕНИЯ КУСТА»

«Вождение Куста» – архаический календарный обходный обряд, распространенный в Пинском Полесье, который проводился на первый или второй день Троицы [10]. Некоторые данные об обряде появились еще в публикациях первой половины XIX в. В работах XIX в. – начала XX в. публиковались кустовые песни, описания обряда [11]. Однако данные об обряде оставались неполными.

В 70-е годы XX в. интерес к кустовой обрядности возрос, но в основном авторы публикаций ограничивались рассмотрением вербального компонента обряда. В этот период в научный оборот были введены данные о нескольких населенных пунктах (менее десяти), в которых было зафиксировано проведение обряда «вождения Куста» или сохранились кустовые песни.

В результате полевых исследований на основе специально разработанной программы в 90-е годы XX в. была получена новая информация об обряде «вождения Куста» в 55 населенных пунктах, в том числе, 44 населенных пунктах в Беларуси, 11 – на Украине [9, с. 123–124].

На основе эмпирических данных, полученных в результате полевых исследований в Беларуси и Украине, были сделаны следующие выводы:

1) Куст в Беларуси и Украине – единое по своему происхождению, семантике и функционированию явление [3, с. 15; 4, с. 85].

2) Определены современные границы ареала обряда «вождения Куста» на территории Беларуси и Украины. В результате полевых исследований по специально разработанной программе показано, что ареал обряда Куст с небольшими отклонениями совпадает с Пинщиной исторической. Это территория современного Пинского, Ивановского района, частично — Лунинецкого, Столинского, Ивацевичского; Спорово Березовского района Брестской области. Южная часть ареала обряда охватывает север Заречненского, Дубровицкого районов Ровенской области, Любешовского района Волинской области Украины [8, с. 309–310; 9, с. 123–125].

3) Получен наиболее полный качественный массив данных о структурных компонентах обряда «вождения Куста» в границах очерченного ареала, что стало надежной основой для последующих научных обобщений.

4) Получены данные, которые позволили сделать вывод об определяющем значении в обряде идеи культа рода [5, с. 72–76]. Относительно семантики обряда был сделан вывод, что «обряд «вождения Куста» есть выражение идеи рода...Идея родового единства, включая живых и умерших, в ритуале Куста является определяющей» [3, с. 10], «через исполнение обряда в древности происходило соединение двух частей рода – тех поколений, которые живут, и тех, которые уже умерли. Обращение к предкам должно было обеспечить весь комплекс условий, необходимых для жизнедеятельности рода...» [3, с. 11; 8, с. 331].

5) Как показали данные наших полевых исследований, в ареале обряда ударение в слове *куста* падает всегда на первый слог («Куста») [8, с. 307–332; 9, с. 129].

6) Показано, что в ареале обряда для участников обряда лексема *куст* – это не растение. Для обозначения растения используется лексема *корч*. Употребление слова *куста* характеризуется строгой временной приуроченностью – только на Троицу, в связи с обрядом «вождения Куста» [5, с. 73; 7].

7) на основе полученных данных показано, что в рамках ареала обряда главную фигуру обряда и его участников водой не обливали [6, с. 85–86; 9, с. 143–145].

В современных публикациях можно встретить единичные данные, из которых может следовать вывод об окказиональном характере обряда Куст. В одной из публикаций Н.П.Антропов («Белорусские этнолингвистические этюды: 3. «Куст» (часть первая)») отмечает «сохранявшуюся еще недавно окказиональную приуроченность *Куста* к засухе – и вне основного ареала, но, что совершенно удивительно, также и внутри него (Вяз Пинск.)» [2, с. 170]. Вывод относительно д. Вяз Пинского района был основан на данных из диалектологического сборника, в котором отмечается: «Засуха. Во врэмя засухі украшаюць на Трүйцу дівку: вэнца рбляць і надэвае на гóлову. І воны спываюць, пуд кáжду хáту. Гэ́то бу́ло днё́м – ку́ста́ во́дзяць. Був о́бычай спыва́ць пі́сні» [12, с. 333]. В этом тексте неверно поставлено ударение в слове «куста». Как показали данные наших полевых исследований, в деревне Вяз Пинского района, как и во всем ареале обряда, ударение в данном слове падает всегда на первый слог («Куста») [8, с. 307–332; 9, с. 129].

Полученные в результате полевого исследования данные показали, что в д. Вяз Пинского района Брестской области обряд проводился на второй день Троицы. Как отмечают информанты, «На вторы дэнь Трүйцы гэ́то ужэ мы ходылы у Куста», «Да мы пуйдэмо у цэркву...А пóсля цэрквы ужэ идэм у Куста

ходьты». В д. Вяз Пинского района, как отмечают информанты, слово «куста» употреблялось только в связи с обрядом на Троицу: «Онó на Трүйцу... Кўста тóлько на Трүйцу. Бульш нэкóлы ёгó нэ водылы».

Информанты в д. Вяз категорически отрицают, что «Кўста водылы» во время засухи. На вопрос, проводился ли обряд во время засухи, получен следующий ответ: «Не, нэ булó. Кўста тóлько на Трүйцу. А гэ не».

В д. Вяз Пинского района информантка, в прошлом исполнительница обряда, отрицает обливание водой: «Такы почóт нам був. О, водою. Поняття такóго нэ булó. О, коб хто водою облыв, то ёму... Тут усí, трэба да í усé ходыты. Кўста коб облылы б, то нэхтó нэ пошóв бы».

Таким образом, полученные нами эмпирические данные из д. Вяз Пинского района показывают четкую временную приуроченность обряда к Троице и отсутствие его связи с засухой и вызыванием дождя.

В «Этюдaх» отмечается возможность окказиональной приуроченности обряда «Куст» к засухе также в д. Оброво Ивацевичского района Брестской области [2, с. 167]. Поливание Кўста водой автор отмечает в Оброво Ивацевичского района, деревнях Жиличи, Николаево Каменецкого района Брестской области [2, с. 168].

Как отмечается в другой работе, в д. Оброво Ивацевичского района Брестской области имело место обливание «куста» (парня и девушки) водой [1, с. 194]. Обращает внимание то, что ответ информанта, приводимый автором, представлен не на полесском говоре, а на русском языке: «Украшали девушку и парня зелёными ветками и поливали их водой, если засуха была не слишком сильной и было чем поливать» (Архив БЭЛА)» [2, с. 167].

Данные, полученные нами от информантов в результате полевого исследования в д. Оброво Ивацевичского района, показали, что обряда «вождения Кўста» в этой деревне не было. Все опрошенные информанты отрицают наличие традиции: «Гэтого нэ булó»; «Нэ булó. У нас у сэлí нэ булó»; «Гэтого нэ булó у нас»; «Не-не-не. Я í малая булá, í вiросла, нэ чула. Гэтак [Кўста – О.Ш.] у нас нэ булó, шоб, шчо робыли».

Отрицая наличие Кўста, информанты подробно рассказывают о значимых для них обрядах и обычаях, в том числе об обряде Дзяды, большом значении для данной деревни традиции на Навский четверг после Пасхи: «У нас онó нáдто люды мэрлi, да вiткэлi ручныкá до дня, напрáлi, вiткэлi, í кругóm сэлá обнэслi, í ў цэркву повэсылi, í дэнь зробылi Нáмскы Вэлiкдэнь. То кáжын год хóдять кругóm сэлá»; «Заложэньне булó. Старыя люды заложылi, то онó í тэпэр е»; «У нас...хóдыть процэсия í зэрэ по сэлú» (Оброво Ивацевичского района Брестской области).

Также как и д. Оброво Ивацевичского района Брестской области, в «Этюдaх» на карту «География Куста» [2, с. 179] нанесены населенные пункты Каменецкого района Брестской области: Жиличи и Николаево, в которых, как отмечается, имело место обливание наряженного в зелень персонажа и участников обряда водой [2, с. 168].

Относительно традиции в деревне Жиличи Каменецкого района отмечается следующее: «На Троицу ходыли до рички, там з рички выцягвалi плешник [аир. – Н.А.], абвивали им дзяўчыну и ходыли па сялу, польвалы яе вадой» (Архив БЭЛА)» [2, с. 168]. Согласно данным, полученным нами в результате полевого исследования в деревне Жиличи, информанты категорически отрицают наличие традиции на Троицу или в другое время украшать девушку зеленью, водить по деревне, поливать водой: «У нас такóго нэ булó», «Нэ булó».

Информанты рассказывают: «Трүйця. Обычнó до цэрквы iшлi. То ж то тры днi всегдá у нас Трүйця булá, прáзнавалi. Хаты убывралi пэрэд Трүйцёю вэчором. Шлi у лiс, казáлi, по май пуйдэм. Май – то зелэнь. Í дуба, í клéна, í лiпу шукалi í прыносылi. Бэрóзу большыньствó. Убывралi кóло хáты, у хáты. Плешнык кыдаем по подлóзи. Прыдэш, як у вэнкóвы у хáты усé. Пахотня... Коровы нарэдьвалi. Погналi на рáнкы. Якáя дáстся, убэрэм. Прыганяем» (Жиличи Каменецкого района).

В деревне Николаево Каменецкого района, как отмечается в «Этюдaх», «После Пасхи в чэтвэрг обливалы дзиўчыну вадой и водыли па силú» (Архив БЭЛА)» [2, с. 167]. Информанты в Николаево отрицают наличие традиции «вождения Кўста», и соответственно традиции вождения по селу девушки, наряженной в зелень, которую поливали водой: «Не, у нас такóго нэ булó»; «Нэ булó такóго»; «Не, не».

Кроме этого, как свидетельствуют полученные нами данные, в д. Николаево, а также в соседней д. Жиличи, четверг после Пасхи носит название «Бáбскы Вэлiкдэнь»: «Пóсле Пáскы у чэтвэр, это кáжуть Бáбскы Вэлiкдэнь»; «Пóсле Пáскы у чэтвэр Бáбскы Вэлiкдэнь казáлы», т.е. в этих деревнях не называли четверг после Пасхи «Навский», как это отмечается в «Этюдaх» [2, с. 167].

С учетом вышесказанного следует отметить, что утверждение о связи семантики обряда Куст с обливанием водой, о том, что обряд носит окказиональный характер [2], не подтверждается фактическими данными.

Проведенные нами полевые исследования не подтвердили информацию о наличии в прошлом на Троицу обрядовых действий с обливанием водой наряженной в зелень обрядовой фигуры в деревнях Оброво Ивацевичского района, Жиличи и Николаево Каменецкого района Брестской области [1, с. 194; 2, с. 168]. Этот вывод об отсутствии действий с обливанием водой на Троицу основан на результатах углубленного интервью с информантами. Поскольку в д. Жиличи и д. Николаево Каменецкого района Брестской области не было обряда «вождения Кўста», включение этих деревень в ареал обряда неверно.

Список литературы:

1. Антропов, Н. П. Белорусские этнолингвистические этюды: 2. *Вызывание дождя* (акциональный код) / Н. П. Антропов // Язык культуры : Семантика и грамматика : к 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923-1996) / отв. ред. С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2004. – С. 190–216.
2. Антропов, Н. П. Белорусские этнолингвистические этюды: 3. «Куст» (часть первая) // *Ethnolinguistica Slavica* : к 90-летию акад. Никиты Ильича Толстого. – М. : Индрик, 2013. – С. 162–179.
3. Шарая, В. М. Вясенне-летні цыкл абрадавай паэзіі Піншчыны (узроўні прасторава-часавых адносін) : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.09 / АН Беларусі, ІМЭФ. – Мн., 1995. – 20 с.
4. Шарая, В. М. Арэальнае вывучэнне з'яў духоўнай культуры беларусаў / В. М. Шарая // *Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук.* – 1995. – № 2. – С. 78 – 85.
5. Шарая, В. М. Семантыка абраду «ваджэнне Куста» // *Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук.* – 1996. – № 4. – С. 69 – 76.
6. Шарая, В. М. Функцыянальная прырода абраду Куст / В. М. Шарая // *Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук.* – 1999. – № 3. – С. 84–88.
7. Шарая О. Н. Лексема *куст* в контексте повседневности / В. М. Шарая // *Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы II Междунар. конф., Минск, 7 – 9 апр. 1999 г. : в 3 ч. / отв. ред. С. М. Прохорова.* – Мн., 1999. – Ч. 2. – С. 84 – 86.
8. Шарая, В. М. Абрад Куст: функцыянальная прырода, трансфармацыя. Мастацкі свет песень / В. М. Шарая // *Каляндарна-абрадавая паэзія* / А. С. Ліс, А. І. Гурскі, В. М. Шарая, У. М. Сівіцкі ; навук. рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – С. 307–332.
9. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Минск : Тэхналогія, 2002. – 249 с.
10. Шарая, В. М. Куст / В. М. Шарая // *Культура Беларусі: энцыклапедыя / рэдкал.: У. Ю. Аляксандраў (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2013. – Т. 4. – С. 649.
11. Шарая, О.Н. Обряд «вождения Куста»: особенности полевых исследований в 70–90-е годы XX века / В. М. Шарая // *Беларусь у XIX — XXI стагоддзях: праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця* : зб. навук. арт. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2013. – С. 274–280.
12. Шмат, Д. М. Тэксты з вёскі Вяз Пінскага раёна / Д. М. Шмат // *Скарбы народнай мовы: дыялекталаг. зб. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа / рэд. Л. П. Кунцэвіч.* – Мн. : Права і эканоміка, 2005. – С. 332–334.